

Глава 113: Человек против дикой природы

Деревня все еще была на месте. Я пробежал по полусобраным и соединенным вместе строениям, отчаянно искал любые признаки маленького собачьего существа.

Я не ожидал увидеть его, но я не мог не проверить каждый раз, когда я видел мохнатое существо на расстоянии трех футов.

В течение нескольких секунд после прибытия я оказался в середине деревни, где несколько существ ставили бочки одну на другую за большим баром. Им приходилось снимать и ежедневно поднимать это большое питьевое учреждение – казалось бы, много ненужной работы. Где они оставляли бочки в течение дня?

Эти и другие вопросы меня несколько не беспокоили. У меня были другие вопросы.

«Вы видели Аттика?» - спросил я волчицу. Она была за решеткой, сортируя чашки и чаши.

Она посмотрела на меня с потухшим взглядом, который предполагал, что ей нужно заняться чем-то другим, и вернулась к укладке чашек, ничего не сказав.

Я достал меч и ударил по башне из чашек, посылая их в разные стороны. «Аттика, маленький парень, ты его видела?»

Рабочие, большие и маленькие, остановились на середине своей работы и уставились в мою сторону. Я обратил на это внимание, но это не факт, что было хорошо, что я привлек их внимание.

«Чем скорее вы скажете мне, где он, тем меньше беспорядка мне придется сделать». Я разрезал лозу, и над нами поднялся звон. С ветвей упал длинный столб, заставляя тех, кто находился под ним бежать с дороги.

Я стоял среди них, собравшиеся рабочие могли разорвать меня на куски за считанные секунды. Волчица не выглядела так, как будто нуждалась в их помощи. Она была примерно такой же высоты, как и я, но на пятьдесят фунтов тяжелее. Одни мышцы, по внешнему виду.

Она сузила свои желтые глаза и зарычала. Клыки показались. Ее коллеги выглядели так, как будто они не прочь присоединиться к веселой стороне боя, когда все против одного.

В этот момент реальность ситуации вспыхнула в моем воспаленном уме. Все это было очень хорошо - размахивать мечом и все такое, но я не смог бы никого спасти, если бы был мертв. Я даже не знал, имеют ли они малейшее представления о том, что случилось с Аттиком. Это могла быть огромная трата времени.

Мне нужно было успокоиться.

«Послушай», - сказал я, а потом она прыгнула.

Это был впечатляющий прыжок, полный силы, скорости и зубов. Зубы были тем, что придавало этому дополнительный «вау» фактор. Я даже не смог двинуться с места.

Великолепный прыжок был довольно грубо прерван. Чешуйчатая, зеленая рука схватила в воздухе ногу волчица и дернула ее назад, она покатила кувирком, издавая глухое рычание.

Она вскочила и приготовилась снова наброситься.

«Не нужно сражаться, - сказал хозяин руки. «Я уверен, что мы сможем разрешить это над стаканом выпивки или двумя». Он улыбнулся, и это заставило меня думать, что зубы волка не так уж плохи. «Меня зовут Вамалин».

Вамалин немного походил на человека - ящерицу, только толще и с длинной мордой. Гораздо длиннее, чем обычно у животных, как у крокодилов. Его ноги были короткими, и ему оставалось только стоять, потому что его объемная задняя сторона выступала в качестве поддержки, спускаясь к земле. Хвост скользнул из стороны в сторону позади него.

Я опустил меч. «Я просто хочу знать, видели ли вы Аттика. Он маленький кобольд».

Вамалин переплел пальцы и положил их на живот. «Они привели его раньше. Я являюсь что-то вроде арбитра на этих территориях. Когда возникают проблемы, именно сюда приходят люди решать вопросы. Поскольку я уверен, что вы уже знаете, вы не могли учить магии тех всех подряд, кто вам понравится. Это расстраивает баланс ».

«Он всего лишь ребенок!»

«Это без разницы для законов природы».

«А как насчет меня? Я могу использовать магию. Собираетесь ли вы отрезать мне руки?»

»Только после того, как я сказал, я осознал, что, возможно, подавать им такую идею не очень мудро».

«Ты ... особый случай».

«О, так есть некоторые исключения? Законы природы делают скидку, только не для детей - хорошо, буду знать». Я опоздал, я знал это. «Он в порядке? Могу ли я увидеть его? »

«Знания, которые вы ему дали, были не просто в его руках, это было здесь». Вамалин постучал по своей голове, привлекая мое внимание к своим маленьким, разноцветным глазам. Они переливались от красного к зеленому и желтому. «Грустно сказать, было только одно решение конкретно этой проблемы».

Мне потребовалось время, чтобы понять, что он говорит. И тогда это ударило мне в голову очень странным образом. Я начал задыхаться от воздуха, как будто я быстро пробежал пару миль. Я ничего не мог сказать, единственный звук из моего рта это было дыхание как у задыхающегося, все громче и громче. Я медленно опустился на землю и сел, пытаюсь отдышаться.

В груди появилась боль. Не большая боль - на самом деле наоборот. Крошечная. Но так резкая, что она заставила меня закрыть один глаз. Я никогда не чувствовал ничего подобного. Это была такая точная и сконцентрированная боль, я бы назвал его изысканной. Если бы я сосредоточился на ней, все остальное исчезло бы для меня.

Там ничего не было в душе. Ни Аттики, никаких монстров, никакой паники. Только боль.

Я думаю, что это было печаль.

Я не могу сказать точно, потому что у меня не было подобного опыта. Я бы подумал, что печаль должна быть больше: «О, как я скучаю по нему ...» и тупая боль, когда вы наблюдали бы за закатом солнца, как звучание скрипки. Я не ожидал, что это будет похоже на кислотное бурление через мое гребаное солнечное сплетение.

Когда мой отец умер, этого не было. Он и моя мать развелись, когда я был маленьким. Помимо подарков на Рождество и дни рождения, я провел очень мало времени с ним, поэтому, когда мне внезапно пришлось переодеться и пойти на его похороны, это было больше странно, чем грустно. И немного страшно, потому что все люди смотрели на меня. Никаких сильных эмоций. Единственное, что я действительно чувствовал, было неудобство. По утрам в субботу я был единственным, кому приходилось смотреть телевизор одному.

Аттику я знал едва ли два дня, но мое чувство потери было ошеломляющим. Точка боли в груди начала расти. Мои пальцы пришли в неистовое движение и появилось такое чувство, как будто я по талию в воде и она продолжает быстро прибывать. Я привык к своему мечу, который обычно находился за спиной, мне хотелось сорваться за ним, прежде чем я утону. Но некуда было идти.

Я посмотрел на странных существ, пристально глядящих на меня, и все, что я мог подумать, было: «Они сделали это».

«Он не страдал», - сказал Вамалин. «После смерти нечего бояться».

Его слова вызвали во мне что-то еще. Гнев.

Вамалин покачал головой и насмешливо фыркнул. «Как вы думаете, что вы собираетесь с нами сделать? Надуть один из ваших шаров?»

Я посмотрел вслед за ним на свою руку, которая горела бледно-голубым пламенем. Как то время в Пиклде Джеркине, когда свет вырвался из моей руки, я не делал ничего, чтобы создать эту магию, это сама появилась.

Никто не выглядел особо обеспокоенным этим. Как звери, они, вероятно, знали, насколько слабой и неэффективной была моя магия. Создание светящихся шаров было, вероятно, самой большой угрозой, исходящей от меня.

«Вам не нужно было его убивать», сказал я тихим голосом.

«Мы сделали это», сказал Вамалин. «Это наш метод сохранения баланса».

«Тогда твой метод глуп». Я говорил как ребенок.

«Вы очень мало знаете о нашем образе жизни или нашем пути смерти, но вы так быстро осуждаете нас».

«Это потому, что у меня было много опыта».

Я закрыл глаза. Моя рука начала болеть. Но я чувствовал себя прекрасно.

Существуют разные типы боли. Есть тип боли, вызывающий крик, когда у вас ампутировали ногу без анестезии, а еще есть тип, где ваша нога так изувечена, что вы просите кого-то отрезать ее, а ощущение, когда пила врезается в вашу плоть и кость - не что иное, как сладкое облегчение.

Вода все поднималась во мне.

Я открыл глаза и все дрожало. Деревья, земля, испуганные существа. Это было похоже на землетрясение.

Только они не дрожали вообще. Единственное что дрожало, был я; так сильно, что я не мог

видеть четко.

Я посмотрел на свою руку. Она горела белым пламенем. Не похоже на свет, который я создавал, этот горел горячим белым пламенем. Я чувствовал, что моя рука растворяется. Боль жгучая. Этого было недостаточно.

Собравшиеся монстры теперь не были так уверены в себе. Они начали отходить от меня, и вставать позади Вамалина.

«Здесь много алкоголя», - сказал я. «Алкоголь, который у нас дома, очень легковоспламеняющийся. Я предполагаю, что этот такой же».

Исцеление, в пределах моих способностей, заняло у меня пару месяцев, я подумал, во что мне будет стоять целая, сожженная до тла. Пару лет? Я мог себе это позволить. Не то, что у меня были большие планы на будущее.

Жар в моей руке усилился.

Вамалин больше не улыбался. «Ты убьешь всех нас».

«После смерти нечего бояться», - начал я смеяться. Если у них такое отношение к смерти, так пусть докажут это.

«Это не вернет его».

И будто огонь погас. Как будто кто-то берет мою руку, и этот кто-то поглощает мой разум. Боль тоже пропала. Я не чувствовал ничего, кроме онемения.

Он был прав, это не вернуло бы его обратно. И в чем же заключалось большое удовольствие жить? Вероятно, он уже мертв, так или иначе. То, что я защищал его, не было гарантией его безопасности.

У них был свой путь. Это был ужасный путь, но какой путь не был ужасным? Человек, которого поимели здесь, был мной. Я сделал это. Из-за меня его убили.

Я посмотрел на свою руку, ожидая увидеть кости с сожженной плотью, но это была моя обычная рука.

Я положил меч в ножны. «Это была моя ошибка. Я вижу это сейчас». Все нервно уставились на меня. Я видел страх в их глазах.

«Я сейчас пойду. Если вы увидите моих друзей, скажите им» ... Я понятия не имел, что он должен им сказать. «Скажите им, что я передаю привет».

Не самые драматические слова, но я уверен, что они оценили меня тем, что я сказал короткую и полную горечи речь.

Я повернулся и сделал два шага, не зная, куда я иду. Я остановился при виде приближающегося экипажа. Это было причудливое устройство с множеством замысловатых рисунков и резьбы, хотя наиболее заметным аспектом был, вероятно, единорог, везущий его.

Обычно, увидеть настоящего единорога становится причиной некоторого волнения, но, узнав, как здесь работают рог единорога, я не был так ошеломлен, увидев лошадь с гигантским членом на голове.

Коляска пронеслась через узкие промежутки между палатками и лачугами, сбив некоторые вещи и заставив людей бросаться в сторону во всех направлениях. Они, похоже, не возражали. Думаю, это был их путь.

Водитель был кобольд. Он был очень похож на Мау-Мау и Аттика, но мне все еще было неприятно смотреть на него. Он остановил коляску передо мной, и дверь распахнулась.

Мои отсутствующие товарищи по команде были все в новой одежде и с гигантскими улыбками на лицах. С собой они привезли безграничную энергию и энтузиазм, и радость жизни, которая взрывалась, как конфетти.

Я должен был сгореть в огне, когда у меня была такая возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208785>